Рабочая жизнь

ИЗ ТЕСНОЙ ФАНЗЫ —В ХОРОШИЙ ДОМ

Русские рабочие уже осознали пользу жилищной кооперации.—За русскими потянулись в жилкооперацию и восточники.—На Эгершельде в жилтовариществе „Вперед"—15 процентов китайцев.—Необходимо передать жак-там большие дома по Семеновской и Пекинской улицах

ЖИЛКООПЕРАЦИЯ У ВОСТОЧНЫХ РАБОЧИХ.

Наиболее молодой рабочей кооперацией во Владивостоке является жилищная.

Русские рабочие уже в достаточной степени осознали ее необходимость и полезность. Организуются в товарищества, ремонтируют старые дома и приступают к постройке новых.

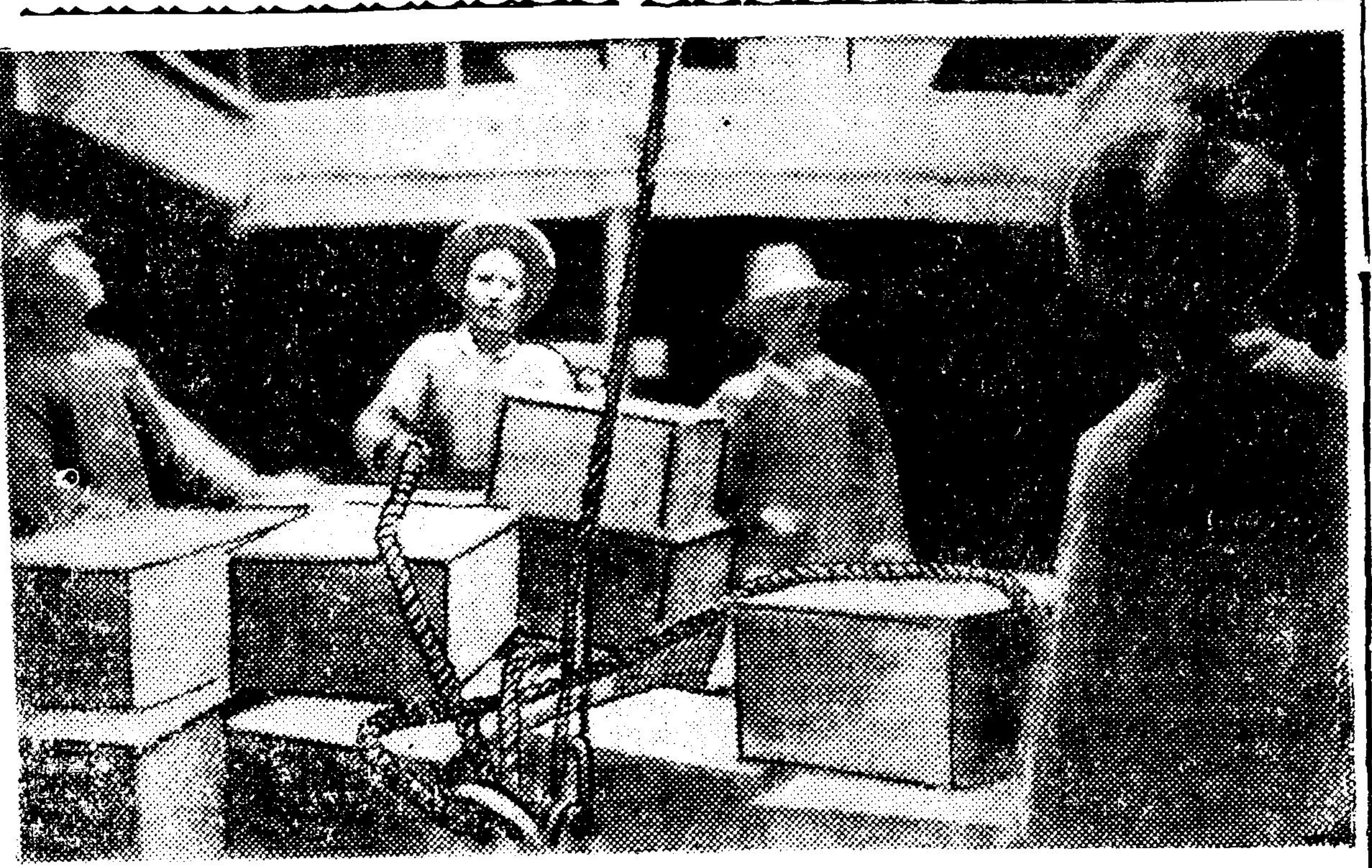
Восточные же рабочие, которых у нас насчитывается во Владивостоке несколько тысяч, значительно отстают в этой области. Жилищные условия у них наиболее тяжелые, чем у всех прочих.

Живут китайцы-трудящиеся па окраинах в грязных, сырых, темных, холодных и тесных лачугах. По 20 человек в одной клеутушке-комнатке.

Более обеспеченные живут ближе к центру города—в районе Пекинской и Семеновского базара. Но и у них квартиры не лучше. Большие дома, целые кварталы заарендованы частниками-китайцами. Их интересы ясны: как можно больше доходов получить от домов. Поэтому лучшие помещения сдаются под торговлю, кустарные мастерские, рестораны, харчевки и т. д. и только самые скверные сдаются рабочим под общежития, в которых в каждой комнате помещается, в зависимости от ее размеров, 20—50 человек. Плата — 2—3 рубля с человека в месяц. В каждой комнате устроены нары в 3—4 этажа, посередине стоит стол для общего пользования по очереди.

Наряду с вовлечением членов, необходимо поднять вопрос перед комхозом о передаче в аренду ЖАКТ-ам больших домов на той же Семеновской и Пекинской. Благо, арендные договоры с частниками кончаются.

Это даст возможность кооперировать не только грузчиков и железнодорожников, но и рабочих китайцев—членов других профсоюзов.

КИТАЙСКИЕ РАБОЧИЕ В ТРЮМЕ ПАРОХОДА. ПРИНИМАЮТ ГРУЗ С ЛЕБЕДКИ.

улучшить жилищные условия наших восточных товарищей.

И. Токарский.

НА «ДЯДЕНЬКУ» НЕ НАДЕЙТЕСЬ.

Во Владивостокском округе есть большие промышленные предприятия, которые не могут развернуть своей деятельности во всю ширь лишь только потому, что негде жить рабочим.

Сучанские и Артемовские каменноугольные копи не могут увеличить штат рабочих, обслуживающих их, потому, что негде жить рабочим. Таким образом, жилищный кризис отражается пагубно не только на благосостоянии самих рабочих, но и на нашей промышленности.

К выходу из создавшегося положения может привести только самодеятельность рабочих. Нужно забыть надежды на государственный кошелек, а приняться строить самим себе жилища. Сознательный рабочий это уже понял и организуется в кооперацию.

А вот завком Фанерного завода на станции Океанской рассуждает совсем не так. Он надеется на Дальлесовский кошелек, живет ожиданиями будущего: придет добрый дяденька, построит им пряничные домики, поселит их у кисельных берегов молочных рек.

Дальлес отпускает на постройку жилищ 4½ тысячи рублей, а завком хочет девять. В начале года завком требовал от ВСНХ 15 тысяч рублей, а теперь уступил до 9-ти тысяч. Значит, 6 тысяч он намеревался получить сверх действительной необходимости.

Рабочие говорят:

— Стали мы организовываться в кооператив. Записалось человек двенадцать. Устав уже утвержден. Арендуем две дачи. Есть и разрешение от Комхоза занять их. Но стоит ли спешить с арендой, когда вот-вот завод получит деньги от ВСНХ и построит дом? Тогда этот кооператив будет не нужен.

Завком поступает неправильно, держа курс на Дальлесовский кошелек, а не на самодеятельность рабочих масс.

Завкомовский.